 © Авторы статьи / Authors of the article

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.7 EDN: BIYAPG

АНТОНИМЫ: ГЛОССЫ, СОСЛОВА, СОСЛОВНИКИ, КОНТРАСТ, УРОВНИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Научная статья

Шакирьянов Л.М.[1, *]

[1] Башкирский государственный университет, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (levshakiryanov[at]gmail.com)

Предложена: 16.07.2026; Принята: 21.08.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

При уточнении теоретических и практических аспектов явления антонимии очень часто понятия глосс, сослов, сословников игнорируются; вместе с тем именно в этой последовательности происходит становление данного явления, которое затем рассматривается как логико-семантическая категория контраста, распространяясь на все уровни лингвистики. Цель исследования — выявление особенностей иерархического устройства языка (целостность); таким образом, уточнение истории его возникновения и обоснование в структуре других явлений. Научная новизна исследования заключается в подходе к исследованию экономических терминов как особой базе реализации явления противопоставления, которая в значительной степени определяет специфику формирования анализируемых языковых единиц. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории лексической системной и речевой антонимии, оформившейся как комплексная структура, элементы которой находятся в непрерывном взаимодействии, в результате которого противопоставление задействует многоплановые способы своей реализации. Практическая ценность исследования состоит в возможности использования полученных в работе результатов в практике преподавания германских языков в высшей школе — в лекциях по лексикологии и стилистике английского языка, спецкурсах по теории текста и дискурса и типам семантических связей единиц. В результате исследования установлено, что идея антонимии, будучи тесно связанной с синонимией, берет свое начало в период становления языка, когда требуется пояснение адресату малознакомых номинаций, в результате чего еще в текстах Петровской эпохи обнаруживается множество глосс, то есть способов введения метаязыковой информации. Уже в Екатерининскую эпоху появляется термин «сослово» (синоним), а также составляются «сословники» (словари синонимов). «Контраст» как явление появляется в новейшее время, а наиболее прогрессивной моделью антонимии является уровневая. Последняя основана на непоколебимости фундаментальных положений лингвистики, а полученные результаты вносят существенный вклад в развитие теории значения.

Ключевые слова: антонимы, глоссы, сослова, сословники, контраст, уровни, словообразование, словоизменение, целостность языка.

ANTONYMS: GLOSSING, COWORDS, DICTIONARIES OF COWORDS, CONTRAST, LEVELS (BASED ON ENGLISH ECONOMIC TERMS)

Research article

Shakiryanov L.M.[1, *]

[1] Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (levshakiryanov[at]gmail.com)

Suggested: 16.07.2026; Accepted: 21.08.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

When clarifying the theoretical and practical aspects of the phenomenon of antonymy, the concepts of glossing, cowords (synonyms), dictionaries of cowords (synonyms) are often ignored; however, it is in this sequence that the phenomenon develops and is then considered as a logical-semantic category of contrast, extending to all levels of linguistics. The purpose of this study is to identify the features of the hierarchical structure of language (integrity) and to clarify the history of its emergence and its place among other phenomena. The scientific novelty of the study lies in the approach to examining economic terms as a specific basis for the manifestation of the phenomenon of opposition, which largely determines the specifics of the formation of the analyzed linguistic units. The theoretical significance of the study lies in the development of the theory of lexical systemic and speech antonymy, which has taken shape as a complex structure, the elements of which are in continuous interaction, as a result of which opposition engages in multifaceted ways of its implementation. The practical value of the study lies in the possibility of using the results obtained in the work in the practice of teaching Germanic languages at higher education institutions — in lectures on the lexicology and stylistics of the English language, in special courses on the theory of text and discourse, and on the types of semantic relationships between linguistic units. As a result of the study, it has been found out that the idea of antonymy, being closely related to synonymy, originates in the period of language formation, when it is necessary to explain unfamiliar nominations to the addressee. As a result, numerous glosses, or ways of introducing meta-linguistic information, can be found as early as in the texts of the Petrine era. Already in the

 © Авторы статьи / Authors of the article

Catherinian era, the term "soslovo" (coword, synonym) appeared, and "soslovniki" (dictionaries of cowords, or synonyms) were compiled. "Contrast" as a phenomenon appeared in the modern era, whereas the most progressive model of antonymy is the level model. The latter is based on the unshakable fundamental principles of linguistics, and the results obtained significantly contribute to the development of the theory of meaning.

Keywords: antonyms, glossing, cowords, dictionaries of cowords, contrast, levels, word-formation, word-change, language integrity.

Введение

Категория «противоположность» получает освещение со времен Анаксимандра, Платона, Аристотеля, она также развивается в трудах Канта, Гегеля (также Гадамера, Фихте и Шеллинга, и других философов). Анаксимандр, применяя принцип раздвоения единого на противоположности, объяснял тем самым происхождение мира животных и человека [1, С. 69]. По мнению Аристотеля, «противоположностью надо признавать только отличие вещи от того, от чего она отличается по виду; а такое различие бывает только между тем, что принадлежит к одному и тому же роду», «противоположность, как мы установили, это — до конца доведенное различие, а различие (то, которое по виду) есть всегда отличие от чего-нибудь и в области чего-нибудь, так что здесь мы имеем тот же самый род, одинаково относящийся к обеим <различным> вещам (поэтому также все противоположности принадлежат к одному и тому же ряду высказываний, если они являются иными по виду, а не по роду, причем они отличаются друг от друга в наивысшей степени — различие ведь здесь до конца выявленное — и вместе друг с другом не даются)» [2, С. 329], [3, С. 215].

Методы и принципы исследования

В работе применяется уровневый анализ, то есть метод исследования и описания языка, при котором считается, что система языка состоит из ряда подсистем (уровней); при этом, особенности каждого уровня определяются набором, типами и правилами функционирования языковых единиц.

Исследование проводилось на материале экономических терминов из Англо-русского экономического словаря под ред. проф., д-ра экон. наук А.В. Аникина [4], а также различных экономических реалий лингвострановедческого словаря США учёного-энциклопедиста, д-ра филол. наук Г.Д. Томахина [5] (общее число рассмотренных случаев актуализации значения на различных уровнях языка — 2000 терминов). Отметим, что целью исследования являлся уровневый анализ, который не предполагал непосредственного анализа количественных или других показателей, так как основной задачей было корректно расположить уровни значения.

Основные результаты

Термин синоним впервые фиксируется в работе грамматиста аббата Габриэля Жерара (1718). Антоним возникает впервые в труде И.Ф. Калайдовича (1826). Сами уровни антонимии уже рассматривались нами ранее в других работах [6].

Приведем нашу рабочую трактовку антонимии.

Антонимы возникают в языкознании с целью упорядочения семантически противоположных или противопоставленных слов (контраст, как принято считать, объединяет эти два понятия), в итоге зарекомендовав себя всеобъемлющим языковым и речевым явлением, охватывающим все слои лингвистики.

3.1. Глоссы, сослова, сословники

Глоссы появляются раньше синонимов, но чуть позже выявится их сходство (манифестъ vs объявленіе, пріcяга vs клятвенное обѣщаніе [7]; модестіи vs умѣренности, балъ или танцы [8]. Глоссы очень часто заменяются в трудах исследователей понятием синонимии (И.С. Хаустова, Ю.С. Сорокин, В.В. Веселицкий). Наряду с данными терминами, можно найти такие термины как «пояснение», «эквивалент», «лексические и смысловые соответствия», «примечания», «толкования», «тождеслова», «дублеты» [9, С. 543], [10, С. 75]. Подтверждение заимствований в русском литературном языке можно встретить в работах В.В. Виноградова [11, С. 57, 69], и, чуть раньше, П.П. Пекарского [12, С. 433]. В Екатерининскую эпоху появляется термин «сослово»; так, Н.М. Карамзин в газете «Московские ведомости» (1795) пишет следующее: «В языке, обогащенном умными авторами, в языке выработанном не может быть *синонимов*; всегда имеют они между собой некоторое тонкое различие, известное тем писателям, которые владеют духом языка, сами размышляют, сами чувствуют, а не попугаями других бывают» [13]. Работе Н.М. Карамзина предшествуют заметки Д.И. Фонвизина в журнале «Опыт российского сословника» [14], [15], [16], [17].

Одной из первых попыток обратиться к явлению антонимии считается труд И.Ф. Калайдовича «Краткое изложение правил для составления ручного словаря». В ходе анализа установлено, что о Д.Ф. Калайдовиче и А.Ф. Калайдовиче сохранилось не так много сведений. Кроме того, можно сделать вывод о том, что Ф.Ф. Калайдович и К.Ф. Калайдович проявляли интерес, скорее, к археологии, а два других брата — П.Ф. Калайдович и И.Ф. Калайдович – к проблемам грамматики и лексикологии. Установлено, что П.Ф. Калайдович в своей работе «Опыт словаря русских синонимов» (1818) приводит определение синонима, а И.Ф. Калайдович в работе «Краткое изложение правил для составления ручного словаря» (1826) — определение антонима. Сведения о составе семьи Калайдовичей можно найти в биографическом очерке наиболее известного из братьев, К.Ф. Калайдовича, одного из видных сотрудников канцлера Н.П. Румянцева. Очерк был составлен русским филологом-славистом, фольклористом Петром Алексеевичем Бессоновым. В нем можно найти информацию о пяти братьях в этой семье, помимо К.Ф. Калайдовича: «изъ братьевъ его извѣстны или же видны по письмамъ: самый старшій, Ѳедоръ; Петръ, не много старше Константина, но уже сотоварищъ его по воспитанію; моложе — Дмитрій, Иванъ, Александръ» [18, С. 6].

3.2. Логико-семантическая категория контраста

Таким образом, историю антонимии следует рассматривать не с момента, когда был впервые употреблен термин «антоним», и даже не с сослов и с сословников, а с Петровской эпохи, для которой характерно глоссирование, то есть

 © Авторы статьи / Authors of the article

внутритекстовое толкование лексики. Чуть позднее, с учетом системности, свойственной лингвистике в тот момент, появляются работы, в которых вводятся и намечаются системные понятия данной науки. В них не просто разбираются отдельные уровни языковой системы, а также в целом говорится о необходимости комплексного рассмотрения языка. Значительный вклад в этом отношении внесли работы Ф. де Соссюра, Н. В. Крушевского, И.А. Бодуэна же Куртенэ. В работах Ф. Де Соссюра «Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes», Н.В. Крушевского «Очерк науки о языке» можно наблюдать наличие терминов фонема, морфема, а также рассмотрение насущных проблем и особенностей языковой системы, в некоторых из них отдельно рассматриваются значение и синтаксис. Исследования Ф. де Соссюра служат отправной точкой других исследований, однако полное собрание его сочинений, где многомерно будет рассмотрена вся система языка, будет опубликовано лишь его учениками в 1916 году. В рассматриваемый же период становления языка как системы, впервые употребляются отдельные термины.

Логико-семантическая категория «контраста» возникает в результате комплексного рассмотрения антонимии в рамках наиболее прогрессивного деления антонимов на системные и речевые [19]. Таким образом, она охватывает сразу два критерия – парадигматический и синтагматический.

Среди наиболее значимых определений можно привести следующие:

· антонимы — это «слова противоположного значения» [20, С. 49];

· антонимы — это «слова с противоположным значением, употребляющиеся для обозначения контрастных явлений» [21, С. 24];

· антонимы — это «слова противоположного значения» [22, С. 122-123];

· антонимы — это «слова разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [23, С. 63];

· антонимы — это «слова, противопоставленные по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причём эти слова должны находиться на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» [24, С. 145];

· антонимы — это «слова, противоположные по сигнификативному значению» [25, С. 28-29];

· антонимы — это «лингвистически сопряжённые пары слов» [26, С. 62].

3.3. Уровни антонимии

Понятие «словоизменения» соотносительно с понятием «словообразования», но, до сих пор, как известно не имеет устойчивого и твердого содержания. Эти понятия являются краеугольным камнем при разграничении уровней антонимии. Следует привести фундаментальные идеи ученых, которые первыми обратили внимание на особое значение данных категорий (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, Ф.Ф. Фортунатов, В.В. Виноградов):

· В работе И.А. Бодуэна де Куртенэ 1878 года «Подробная программа лекций И.А. Бодуэна-де-Куртенэ (I. Baudouin de Courtenay) 1876–77 в учебном году» уже разграничиваются термины «словообразование» (словообразованіе) и «словоизменение» (словоизмѣненіе, флексія); на разграничение указывает и то, что здесь есть раздел «образование (и происхождение) склоняемых и спрягаемых частей речи» (образованіе (и происхожденіе) склоняемых и спрягаемых частей рѣчи), а также отдельно говорится о наличии в словах склонения (склоненіе) и спряжения (спряженіе) (см. [27, С. 16, 18, 19, 20, 23]).

· В 1883 г. Н.В. Крушевский выдвигает понятие вариации морфем; в его труде «Очерк науки о языке» целый раздел «Обособление морфологических элементов слова и их характер» (Раздел VI) посвящен различию между различными частями (элементами) слова. В понимании Н.В. Крушевского, «в противоположность суффиксу, префикс имеет почти всегда определенное значение, т.е. он сообщает слову главным образом один какой-нибудь оттенок (нпр. *под-*) и кроме него никакой другой префикс не может сообщать того же оттенка. В противоположность суффиксу, употребление его не ограничивается какой-нибудь категорией слов – оно повсеместно)» [28, С. 83].

· В труде В.А. Богородицкого «Очерки по языковедению и русскому языку» (1909) (уже) также можно найти термины словообразование и словоизменение (см. [29, С. 240–241]).

· Это соотносится с пониманием данной проблемы Ф.Ф. Фортунатовым (как известно, в основу издания «Общего курса» Ф.Ф. Фортунатова положено литографированное издание его лекций, читанных ученым в Московском университете в 1901–1902 гг.). Как известно, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, «формами словоизменения самые слова, имеющие эти формы, обозначаются как различного рода части в предложениях, а формами словообразования самые слова обозначаются как различного рода отдельные знаки предметов мысли» [30, С. 155].

· В.В. Виноградов в 1947 году предпринимает попытку разграничить словообразование и словоизменение (формообразование); таким образом, он вывел словообразование за рамки морфологии, рассматривая морфологию как науку о формообразовании, а словообразование как самостоятельную лингвистическую дисциплину: «Слова, имеющие форму, являются грамматическими. Они-то и рассматриваются в морфологии как учении о «формах отдельных слов по отношению к отдельным словам». Все остальные слова, не имеющие форм, считаются неграмматическими. Они остаются за пределами морфологии, хотя и могут снова выплыть в синтаксисе — в связи с изучением форм словосочетания. Такое понимание формы слова отражается и на содержании терминов: формы словоизменения и формы словообразования» [31, С. 31-32].

Таким образом, как утверждается, приставка, в отличие от суффикса, присоединяется ко всему слову целиком, что позволяет ей выполнять исключительно словообразовательную функцию [32, С. 152], [33, С. 32], [34, С. 14].

Данный тезис позволяет выстроить ступенчатость уровней. Далее находим в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ характеристику элементов языка:

 © Авторы статьи / Authors of the article

« <…> слова сосуществуют <…> как неделимые целые и как целые, состоящие из частей»: элементы в отношении к себе подобным, но и как составные части высших единиц и как совокупности низших единиц: … слова сосуществутъ тамъ какъ недѣлимыя цѣлыя и какъ цѣлыя, состоящія изъ частей» [35, С. 130], [36, С. 268]. Основную единицу лексического уровня языка составляет слово (Ю.С. Маслов).

Представление И.А. Бодуэна де Куртенэ не исчерпывается минимальными уровнями языка, в его работах также есть попытка определить более сложную структуру, например, предложение: «понимаемые слова, все равно, как части ли предложения, или же совершенно независимо от предложения, с одной стороны, являются тоже беспрерывным рядом представляемого произносимым и слышимым, с другой же стороны, они состоят из морфологически и семасиологически неделимых единиц, которые мы называем морфемами»: «понимаемыя слова, все равно, какъ части ли предложенія, или же совершенно независимо отъ предложенія, съ одной стороны являются тоже беспрерывнымъ рядомъ представляемаго произносимымъ и слышимымъ, съ другой же стороны они состоятъ изъ морфологически и семасиологически недѣлимыхъ единицъ, которые мы называемъ морфемами» [35, С. 12], [36, С. 249].

Известно, что слово в переносном значении схематизируется посредством соотнесения первичного значения с описываемым фактом (денотатом). При этом, обнаруживается референционное несоответствие имени в первичном значении: оно «не вписывается» в предмет сообщения [37, С. 72].

Еще в 1929 г. С.О. Карцевский писал следующее: «обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности». Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него его партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны: будучи парными (accouplés), они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционировать» [38, С. 93], [39, С. 90].

Всё это позволяет сделать вывод о том, что уровневая модель антонимии может быть представлена в следующем виде: морфемный уровень (морфемы) — лексический уровень (слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры) — синтаксический уровень (синтаксические конструкции). Слова-метафоры можно выделить дополнительно, исходя из современной концепции, согласно которой уровень можно трактовать не только как «ярус», но и «аспект исследования» (И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев).

Поскольку данная работа посвящена, скорее, теоретическому описанию антонимии, т.е. в ней приводится история ее возникновения и теоретическое обоснование контраста и уровней (от глосс и сословников до контраста и уровней), то лишь кратко приведем уровни антонимии, составив их на материале экономических терминов:

3.3.1. Морфемный уровень

Критерий 1. Если рассматривать две морфемы в слове — префикс и суффикс —префикс позволяет противопоставить антонимию морфем.

Морфемный анализ терминов показывает обособленность префикса, который присоединяется ко всему слову; следует помнить о том, что действие префикса повсеместно, суффикс же может присоединяться только к определенной части речи.

Морфемы классифицируются на две категории:

В рамках морфемного уровня можно рассмотреть автономные морфемы (*conditional*/ *unconditional, literate*/ *illiterate, active*/ *inactive, economy*/ *diseconomy, Malthusianism*/ *anti-Malthusianism, shadow price*/ *pseudoshadow price, to concentrate*/ *to deconcentrate, priority mail*/ *nonpriority mail, unemployment*/ *quasi-unemployment*) и зависимые морфемы (*external audit*/ *internal audit, inborn*/ *outborn, downswing*/ *upswing, monogamy*/ *polygamy, on-peak service*/ *off-peak service, overloading*/ *underloding, intergenerational*/ *intragenerational, endogenous*/ *exogenous, homogeneity*/ *heterogeneity*).

Приведем морфемный анализ терминов (здесь показана обособленность префикса, который присоединяется ко всему слову; следует помнить о том, что действие префикса повсеместно, суффикс же может при-соединяться только к определенной части речи):

1) un (префикс) + dit (корень) + ion (суффикс) + al (суффикс);

2) il (префикс) + liter (корень) + ate (суффикс);
3) in (префикс) + act (корень) + ive (суффикс);
4) anti (префикс) + Malthus (корень) + (i)an (суффикс) + ism (суффикс);
5) pseudo (префикс) + shadow (корень);
6) de (префикс) + con (префикс) + centr (корень) + ate (суффикс);

7) non (префикс) + prior (корень) + ity (суффикс);
8) quasi (префикс) + un (префикс) + employ (корень) + ment (суффикс)

Еще раз отметим, что указание на определенную часть речи осуществляется с помощью суффикса, а не префикса.

3.3.2. Частеречный (морфологический) уровень

Критерий 2. Если рассматривать две морфемы в слове — префикс и суффикс — суффикс позволяет противопоставить антонимию частей речи (тот или иной суффикс свидетельствует о принадлежности слова к той или иной части речи).

Части речи можно рассматривать в рамках двух категорий:

Морфологический уровень целесообразно рассматривать внутри одной номинации (*adjustment between demand and supply, lend-lease agreement, to jockey back and forth, odd and even, to make a bargain all-or-nothing, first-in-first-out*) и в рамках двух номинаций (*act of sale*/ *act of purchase, right to work*/ *right to rest, entry inwards*/ *entry outwards, foreign enterprise*/ *domestic enterprise, everybody*/ *nobody, flow-in*/ *flow-out*).

 © Авторы статьи / Authors of the article

Таким образом, как мы видим, некоторые из них относятся к словообразовательным морфемам, а некоторые — к словоизменительным морфемам. Префикс, в любом случае, обладает только словообразовательной функцией, присоединяясь ко всему слову целиком.

3.3.3. Лексический уровень

Критерий 3. Если рассматривать слово не только как совокупность морфем, но и как неделимое целое, можно выйти на более высокий уровень — лексический.

«Слово — это и неделимое целое, и целое, состоящее из морфем, т. е. комплекс морфем» (И.А. Бодуэн де Куртенэ). Данная концепция позволяет выявить в языке лексемы, которые целесообразно рассматривать в рамках градуальности значения.

В рамках лексического уровня можно рассмотреть одну из частей речи, исходя из градуальности значения: *increase*, *grow* (*bigger*), *become higher*/*larger*/*more*, (*be*/*go*/*come*/*move*) *up*, *gain*, *advance*, *climb*, *rise*, *swell — snowball — to rebound — build up*, *mount*, *appreciate*, *accumulate — multiply – burgeon*, *proliferate*, *mushroom — surge*, *balloon — zoom* (*up*), *shoot* (*up*) — skyrocket — *soar*, peak / *decrease*, *to become lower*/*smaller*/*less*, *to* (*be*/*go*/*come*/*move*) *down*, *decline*, *lessen*, *fall*, *depreciate*, *sink — dwindle* (*away*), *ebb* (*away*), *taper off — dip — drop*, (*nose*)*dive*, *tumble*, *crash*, *plunge — plummet* (*down*).

3.3.4. Синтаксический уровень

Критерий 4. Если рассматривать не только уже имеющиеся связи в языке, но и рассмотреть язык как одно целое, то есть возможность идентифицировать еще более высокий уровень - синтаксический.

Еще Н.В. Крушевский делал вывод о том, что ассоциации по сходству/ ассоциации по смежности, называемые им непосредственными языковыми связями, не исчерпывают «всех тех средств, которыми располагает наш ум для того, чтобы сплотить всю массу разнородных слов в одно стройной целое» (Н.В. Крушевский). Это дает основание постулирование отдельно более сложных уровней в данной системе.

В рамках синтаксического уровня можно рассматривать следующие виды противопоставлений:

- противопоставление в рамках одного словосочетания: *asked and bid* соединительный союз, *at or better* разделительный союз, *displacement of human labor by machinery* предлог «by», *to trade fixed assets for current assets* предлог «for», *deviation of prices from value* предлог «from», *to convert a firm into a limited company* предлог «into», *depreciation of currency in relation to gold* предлог «in relation to», *excess of birth over death* предлог «over», *number of divorces per new marriages* предлог «per», *to coordinate receipts with expenditures* предлог «with», *ratio of reserves to liabilities* частица «to», *contest between master and laborer* предлог + союз, *bad money drives out good* без вспомогательных средств;

- противопоставление в словах с дефисным написанием, где каждая из частей контрадикторно противопоставлена другой части: *asset-and-liability statement* соединительный союз, *make-or-buy decision* разделительный союз, *pay-as-you-earn system* подчинительный союз, *yield-of-nutrient curve* предлог «of», *adaptation of supply-to-demand* частица «to», *rural-urban migration* без вспомогательных средств;

- противопоставление в одном слове словосочетания: *minimax system;*

3.3.5. Когнитивный уровень.

Критерий 5. Дифференциация трактовок понятия уровень — уровень как «ярус» и уровень как «аспект изучения некоторого предмета» — позволяет выделить стилистику как уровень анализа (И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев, Ю.С. Маслов)

В рамках когнитивного уровня реализации значения можно выделить следующие метафоры: *bulls*/ *bears*, *hawks*/ *doves*, *wolves*/ *sheep*, *blue chips*/ *red chips*, *pigs*/ *chicken*, *sharks*/ *lemmings*. За основу берется теория А.П. Чудинова, согласно которой метафорическая модель изображается как система фреймов сферы-источника, служащей для моделирования понятийной системы сферы-мишени [40, С. 73].

Заключение

Антонимию следует рассматривать не с момента, когда был впервые употреблен термин «антоним», и даже не с сослов и с сословников, а с Петровской эпохи, для которой характерно глоссирование, то есть внутритекстовое толкование лексики. Глоссы очень часто заменяются в трудах исследователей понятием синонимии (И.С. Хаустова, Ю.С. Сорокин, В.В. Веселицкий). Наряду с данными терминами, можно найти такие термины как «пояснение», «эквивалент», «лексические и смысловые соответствия», «примечания», «толкования», «тождеслова», «дублеты». В этой связи можно говорить о том, что на основе глосс уже в Екатерининскую эпоху появляется термин «сослово», а также первые «сословники». Особую значимость имеют работы Н.М. Карамзина, Д.И. Фонвизина, А.И. Галича и братьев Калайдовичей.

Сведения о составе семьи Калайдовичей можно найти в биографическом очерке наиболее известного из братьев, К.Ф. Калайдовича, одного из видных сотрудников канцлера Н.П. Румянцева. Очерк был составлен русским филологом-славистом, фольклористом Петром Алексеевичем Бессоновым. В ходе анализа установлено, что о Д.Ф. Калайдовиче и А.Ф. Калайдовиче сохранилось не так много сведений. Кроме того, можно сделать вывод о том, что Ф.Ф. Калайдович и К.Ф. Калайдович проявляли интерес, скорее, к археологии, а два других брата — П.Ф. Калайдович и И.Ф. Калайдович — к проблемам грамматики и лексикологии. Установлено, что П.Ф. Калайдович в своей работе «Опыт словаря русских синонимов» (1818) приводит определение синонима, а И.Ф. Калайдович в работе «Краткое изложение правил для составления ручного словаря» (1826) — определение антонима.

Чуть позднее, в более поздний период времени, с учетом системности, свойственной лингвистике в тот момент, появляются работы, в которых вводятся и намечаются системные понятия данной науки (фонема, морфема, значение,

 © Авторы статьи / Authors of the article

синтаксис). Тем не менее, антонимия сперва оформляется как логико-семантическая категория «контраста» в рамках наиболее прогрессивного деления антонимов на системные и речевые; она охватывает сразу два критерия — парадигматический и синтагматический. Как отмечают ученые, при определении антонимов основополагающим понятием является понятие противоположности (противопоставления, сопряженности).

В результате исследования выявлена непоколебимость понятий словообразования и словоизменения (Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, В.В. Виноградов, Н.В. Крушевский), согласно которым подтверждается статус приставки как исключительно словообразовательной морфемы (средства), а также роль суффиксов в определении той или иной части речи. Кроме того, за основу также берутся положения о том, что главную единицу лексического уровня языка составляет слово (Ю.С. Маслов), а также принцип, согласно которому иерархически упорядоченные единицы функционируют в языке не только как неделимые элементы в отношении к себе подобным, но и как составные части высших единиц и как совокупности низших единиц (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Л.Г. Зубкова). Таким образом, слово — это и неделимое целое, и целое, состоящее из морфем, т.е. комплекс морфем. Всё это позволяет сделать вывод о том, что уровневая модель антонимии может быть представлена в следующем виде: морфемный уровень (морфемы) — лексический уровень (слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры) — синтаксический уровень (синтаксические конструкции). Слова-метафоры можно выделить дополнительно, исходя из современной концепции, согласно которой уровень можно трактовать не только как «ярус», но и «аспект исследования» (И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев). В результате исследования, описаны каждый из уровней, продемонстрирована их последовательность, которая подкрепляется примерами соответствующей терминологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Дынник М.А. История античной диалектики / Под. ред. М.А. Дынника / М.А. Дынник. — Москва: Мысль, 1972. — 335 с.

2. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / Аристотель; сост. и подгот. текста С.И. Еремеев. — Санкт-Петербург; Киев: Алетейя: Эльга, 2002. — 826 с.

3. Aristotelis. Metaphysica / Aristotelis. — Lipsia: In aedibus B. G. Teubneri, 1906. — 330 p.

4. Аникин А.В. Англо-русский экономический словарь / А.В. Аникин. — Москва: Рус. яз., 1977. — 726 с.

5. Томахин Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин. — Москва: Рус. яз., 2001. — 575 с.

6. Шакирьянов Л.М. Страты уровневой системы английского языка (на примере слов-антонимов) / Л.М. Шакирьянов // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. — 2026. — № 2 (131). — С. 158-169.

7. Блаженныя и вечнодостоиныя памяти ея императорского величества, Екатерины Алексиевны, состоявшияся указы по кончину ея величества. Такожде Манифест о принятии россиискаго престола, всепресветлеишаго державнеишаго великого государя, Петра Алексиевича Втораго, императора и самодержца всероссиискаго, и присяга в верноиу службе его величеству, и публичныяж указы по нынешнеи 728 год. — Санкт-Петербург: Напечатано при Сенате, 1728. — 58 с.

8. 1721 года: копии с указов его императорского величества состоявшихся, и с вечного мирного трактату свеискою короною: Собраны, и впредь для действия и ведома напечатаны при Сенате в типографии. — Санкт Петербург: Сенатская типография, 1725. — 407 с.

9. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90 годы XIX века / Ю.С. Сорокин. — Москва; Ленинград: Наука, 1965. — 565 с.

10. Малышев А.А. Глоссирование vs. внутритекстовое толкование лексики: терминологические точки соприкосновения в отношении текстов XVIII века / А.А. Малышев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 1 (178). — С. 74–79.

11. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. / В.В. Виноградов. — Москва: Высшая школа, 1982. — 529 с.

12. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом / П.П. Пекарский. — Санкт-Петербург: Общественная польза, 1862. — 578 с.

13. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2 т / Н.М. Карамзин. — Москва; Ленинград: Художественная литература, 1964. — Т. 2. — 591 с.

14. Фонвизин Д.И. Опыт российского сословника / Д.И. Фонвизин // Собеседник любителей российского слова. — 1783. — № 1. — С. 126–134.

15. Фонвизин Д.И. Опыт российского сословника / Д.И. Фонвизин // Собеседник любителей российского слова. — 1783. — № 3. — С. 121–126.

 © Авторы статьи / Authors of the article

16. Фонвизин Д.И. Опыт российского сословника / Д.И. Фонвизин // Собеседник любителей российского слова. — 1783. — № 4. — С. 143–157.

17. Фонвизин Д.И. Опыт российского сословника / Д.И. Фонвизин // Собеседник любителей российского слова. — 1783. — № 10. — С. 137–142.

18. Бессонов П.А. Константин Федорович Калайдович: биогр. очерк: В 2 т / П.А. Бессонов. — Москва: тип. А. Семена, 1862. — Т. 2. — 212 с.

19. Новикова Ю.О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира: на материале американского варианта английского язык: автореф. дис. … канд. филол. наук / Новикова Юлия Олеговна. — Санкт-Петербург, 2010. — 25 с.

20. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима (О соотношении логического и языкового в семасиологии) / В.Н. Комиссаров // Вопросы языкознания. — 1957. — № 2. — С. 49–58.

21. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык: Лексикология. Фонетика. Морфология: Учеб. Пособие для пед. ин-тов / Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М, Шанский. — Москва: Учпедгиз, 1958. — 411 с.

22. Прохорова В.Н. О словах с противоположными значениями в русских говорах / В.Н. Прохорова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 1961. — № 1. — С. 122–127.

23. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Пособие для пед. ин-тов / Н.М. Шанский. — Москва: Просвещение, 1964. — 316 с.

24. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. — Москва: Просвещение, 1964. — 244 с.

25. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. — Москва: Просвещение, 1975. — 271 с.

26. Соколова Н.Л. К проблеме определения и классификации антонимов и их стилистического использования / Н.Л. Соколова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 1977. — № 6. — С. 60–69.

27. Бодуэн де Куртенэ И.А. Подробная программа лекций И.А. Бодуэна-де-Куртенэ в 1876–1877 учебном году / И.А. Бодуэн де Куртенэ. — Казань; Варшава: Унив. тип., Э. Венде и Ко, 1878. — 92 с.

28. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке / Н.В. Крушевский. — Казань: Унив. тип., 1883. — 151 с.

29. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку: Пособие при изуч. науки о языке / В.А. Богородицкий. — Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1909. — 460 с.

30. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды: В 2 т / Ф.Ф. Фортунатов. — Москва: Учпедгиз, 1956. — Т. 1. — 450 с.

31. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. — Москва; Ленинград: Гос. учеб. пед. изд-во, 1947. — 783 с.

32. Филиппова Л.С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: Учеб. пособие / Л.С. Филиппова. — Москва: Флинта: Наука, 2009. — 247 с.

33. Литовкина А.А. Морфемика и словообразование современного русского языка: Учеб. пособие / А.А. Литовкина. — Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 2011. — 96 с.

34. Казак М.Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка. Теория: Учеб. пособие / М.Ю. Казак. — Белгород: Белгород, 2012. — 77 с.

35. Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языковедение: издано по рукописи проф. И. А. Бодуэн де Куртенэ и под его редакцией (1908/1909) / И.А. Бодуэн де Куртенэ. — Санкт-Петербург: литография Богданова, 1909. — 186 с.

36. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т / И.А. Бодуэн де Куртенэ. — Москва: Изд- во акад. наук СССР, 1963. — Т. 2. — 384 с.

37. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Спецкурс по общей и английской лексикологии / М.В. Никитин. — Владимир: ВГПУ, 1974. — 222 с.

38. Karcevsky S.O. Du dualisme asymétrique du signe linguistique / S.O. Karcevsky // Travaux du cercle linguistique de Prague. — 1929. — № 1. — P. 88–93.

39. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях (В.А. Звегинцев) / С.О. Карцевский. — Москва: Просвещение, 1965. — 498 с.

40. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. — 248 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dy'nnik M.A. Istoriya antichnoj dialektiki / Pod. red. M.A. Dy'nnika [The history of ancient dialectics / ed. by M.A. Dynnik] / M.A. Dy'nnik. — Moscow: My'sl', 1972. — 335 p. [in Russian]

2. Aristotel. Metafizika. Perevodi. Kommentarii. Tolkovaniya [Metaphysics. Translations. Comments. Interpretations] / Aristotel; comp. and prep. by S.I. Eremeev. — Saint Petersburg; Kyiv: Aleteiya: Elga, 2002. — 826 p. [in Russian]

3. Aristotelis. Metaphysica / Aristotelis. — Lipsia: In aedibus B. G. Teubneri, 1906. — 330 p.

4. Anikin A.V. Anglo-russkij e'konomicheskij slovar' [English-Russian Economic Dictionary] / A.V. Anikin. — Moscow: Rus. yaz., 1977. — 726 p. [in Russian]

5. Tomaxin G.D. SShA. Lingvostranovedcheskij slovar' [Dictionary of USA] / G.D. Tomaxin. — Moscow: Rus. yaz., 2001. — 575 p. [in Russian]

6. Shakir'yanov L.M. Straty' urovnevoj sistemy' anglijskogo yazy'ka (na primere slov-antonimov) [Stratification of the level system of the English language (based on antonyms)] / L.M. Shakir'yanov // I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. — 2026. — № 2 (131). — P. 158-169. [in Russian]

7. Blazhenniya i vechnodostoiniya pamyati yeya imperatorskogo velichestva, Yekaterini Aleksievni, sostoyavshiyasya ukazi po konchinu yeya velichestva. Takozhde Manifest o prinyatii rossiiskogo prestola, vsepresvetleishago derzhavneishago

 © Авторы статьи / Authors of the article

velikogo gosudarya, Petra Aleksievicha Vtorago, imperatora i samoderzhtsa vserossiiskogo, i prisyaga v vernoi sluzhbe yego velichestvu, i publichniyazh ukazi po nineshnei 728 god. [The blessed and ever-worthy memory of Her Imperial Majesty, Catherine Alexievna, the decrees issued after her death. Also, the Manifesto on the assumption of the Russian throne by His Imperial Majesty, Peter Alexievich the Second, Emperor and Autocrat of All Russia, and the oath of allegiance to His Majesty, as well as the public decrees for the current year 728]. — Saint Petersburg: Printed at the Senate, 1728. — 58 p. [in Russian]

8. 1721 goda: kopii s ukazov yego imperatorskogo velichestva sostoyavshikhsya, i s vechnogo mirnogo traktatu sveiskoyu koronoyu: Sobrani, i vpred dlya deistviya i vedoma napechatani pri Senate v tipografii [1721: Copies of His Imperial Majesty's decrees and the eternal peace treaty with the Swedish crown: Collected and printed by the Senate in the printing house. 12 янв. 1725]. — Saint Petersburg: The Senate Printing House, 1725. — 407 p. [in Russian]

9. Sorokin Yu.S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazy'ka. 30-90 gody' XIX veka [The development of the vocabulary of the Russian literary language in the 30-90s of the 19th century] / Yu.S. Sorokin. — Moskva; Leningrad: Nauka, 1965. — 565 p. [in Russian]

10. Maly'shev A.A. Glossirovanie vs. vnutritekstovoe tolkovanie leksiki: terminologicheskie tochki soprikosnoveniya v otnoshenii tekstov XVIII veka [Glossing vs. Intra-text interpretation of lexicon: terminological common grounds in case of the texts of the 18thcentury] / A.A. Maly'shev // Proceedings of Petrozavodsk State University. — 2019. — № 1 (178). — P. 74–79. [in Russian]

11. Vinogradov V.V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazy'ka XVII–XIX vv. [Essays on the history of the Russian literary language of the XVII–XIX centuries] / V.V. Vinogradov. — Moscow: Vy'sshaya shkola, 1982. — 529 p. [in Russian]

12. Pekarskij P.P. Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom [Science and Literature in Russia under Peter the Great] / P.P. Pekarskij. — Saint Petersburg: Obshhestvennaya pol'za, 1862. — 578 p. [in Russian]

13. Karamzin N.M. Izbrannie sochineniya: v 2 t [Selected works: in 2 vols] / N.M. Karamzin. — Moscow; Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1964. — Vol. 2. — 591 p. [in Russian]

14. Fonvizin D.I. Opy't rossijskogo soslovnika [The experience of the Russian dictionary of cowords] / D.I. Fonvizin // A companion for Russian word lovers. — 1783. — № 1. — P. 126–134. [in Russian]

15. Fonvizin D.I. Opy't rossijskogo soslovnika [The experience of the Russian dictionary of cowords] / D.I. Fonvizin // A companion for Russian word lovers. — 1783. — № 3. — P. 121–126. [in Russian]

16. Fonvizin D.I. Opy't rossijskogo soslovnika [The experience of the Russian dictionary of cowords] / D.I. Fonvizin // A companion for Russian word lovers. — 1783. — № 4. — P. 143–157. [in Russian]

17. Fonvizin D.I. Opy't rossijskogo soslovnika [The experience of the Russian dictionary of cowords] / D.I. Fonvizin // A companion for Russian word lovers. — 1783. — № 10. — P. 137–142. [in Russian]

18. Bessonov P.A. Konstantin Fedorovich Kalaidovich: biogr. ocherk: V 2 t [Konstantin Fedorovich Kalaidovich: A Biographical Sketch: In 2 Volumes] / P.A. Bessonov. — Moscow: typ. A. Semena, 1862. — Vol. 2. — 212 p. [in Russian]

19. Novikova Yu.O. Rechevaya antonimiya kak otrazhenie obydennoj kartiny mira: na materiale amerikanskogo varianta anglijskogo yazyka [Speech antonymy as a reflection of the everyday picture of the world: based on the material of the American version of the English language]: Abst. dis. ... of PhD in Philological Sciences / Novikova Yulia Olegovna. — St. Petersburg, 2010. — 25 p. [in Russian]

20. Komissarov V.N. Problema opredeleniya antonima (O sootnoshenii logicheskogo i yazy'kovogo v semasiologii) [The problem of defining an antonym (On the relationship between logical and linguistic in semasiology)] / V.N. Komissarov // Issues of Linguistics. — 1957. — № 2. — P. 49–58. [in Russian]

21. Galkina-Fedoruk E.M. Sovremenny'j russkij yazy'k: Leksikologiya. Fonetika. Morfologiya: Ucheb. Posobie dlya ped. in-tov [Modern Russian language: Lexicology. Phonetics and Morphology: Textbook. A manual for teachers] / E.M. Galkina-Fedoruk, K.V. Gorshkova, N.M, Shanskij. — Moscow: Uchpedgiz, 1958. — 411 p. [in Russian]

22. Proxorova V.N. O slovax s protivopolozhny'mi znacheniyami v russkix govorax [About words with opposite meanings in Russian dialects] / V.N. Proxorova // Philological Sciences. Scientific Reports of the Higher School. — 1961. — № 1. — P. 122–127. [in Russian]

23. Shanskij N.M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazy'ka: Posobie dlya ped. in-tov [Lexicology of the modern Russian language: A manual for pedagogical institutes] / N.M. Shanskij. — Moscow: Prosveshhenie, 1964. — 316 p. [in Russian]

24. Shmelev D.N. Ocherki po semasiologii russkogo yazy'ka [Essays on the semasiology of the Russian language] / D.N. Shmelev. — Moscow: Prosveshhenie, 1964. — 244 p. [in Russian]

25. Stepanov Yu.S. Osnovy' obshhego yazy'koznaniya [Fundamentals of general linguistics] / Yu.S. Stepanov. — Moscow: Prosveshhenie, 1975. — 271 p. [in Russian]

26. Sokolova N.L. K probleme opredeleniya i klassifikacii antonimov i ix stilisticheskogo ispol'zovaniya [On the problem of defining and classifying antonyms and their stylistic use] / N.L. Sokolova // Philological Sciences Scientific Reports of the Higher School. — 1977. — № 6. — P. 60–69. [in Russian]

27. Bodue'n de Kurtene' I.A. Podrobnaya programma lekcij I.A. Bodue'na-de-Kurtene' v 1876–1877 uchebnom godu [A detailed lecture program by I. A. Baudouin de Courtenay in the academic year 1876–1877] / I.A. Bodue'n de Kurtene'. — Kazan'; Varshava: Univ. tip., E'. Vende i Ko, 1878. — 92 p. [in Russian]

28. Krushevskij N.V. Ocherk nauki o yazy'ke [An essay on the science of language] / N.V. Krushevskij. — Kazan': Univ. tip., 1883. — 151 p. [in Russian]

29. Bogoroditskii V.A. Ocherki po yazikovedeniyu i russkomu yaziku: Posobie pri izuch. nauki o yazike [Essays on linguistics and the Russian language: A manual for studying the science of language] / V.A. Bogoroditskii. — Kazan: Type-lit. Imp. Kazan University, 1909. — 460 p. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

30. Fortunatov F.F. Izbrannie trudi: V 2 t [Selected works: in 2 vols] / F.F. Fortunatov. — Moscow: Uchpedgiz, 1956. — Vol. 1. — 450 p. [in Russian]

31. Vinogradov V.V. Russkii yazik: Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language: Grammatical teaching about the word] / V.V. Vinogradov. — Moscow; Leningrad: State Educational and Pedagogical publishing House, 1947. — 783 p. [in Russian]

32. Filippova L.S. Sovremenny'j russkij yazy'k. Morfemika. Slovoobrazovanie: Ucheb. posobie [Modern Russian language Morphemics and Word Formation: Textbook] / L.S. Filippova. — Moscow: Flinta: Nauka, 2009. — 247 p. [in Russian]

33. Litovkina A.A. Morfemika i slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazika: Ucheb. posobie [Morphemics and word formation of the modern Russian language: Textbook] / A.A. Litovkina. — Irkutsk: Publishing house of Irkutsk University, 2011. — 96 p. [in Russian]

34. Kazak M.Yu. Morfemika i slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazy'ka. Teoriya: Ucheb. posobie [Morphemics and word formation of the modern Russian language. Theory: Textbook] / M.Yu. Kazak. — Belgorod: Belgorod, 2012. — 77 p. [in Russian]

35. Boduen de Kurtene I.A. Vvedenie v yazikovedenie: izdano po rukopisi prof. I. A. Boduen de Kurtene i pod yego redaktsiei (1908/1909) [Introduction to Linguistics: Published based on the manuscript by Prof. I. A. Baudouin de Courtenay and edited by him (1908/1909)] / I.A. Boduen de Kurtene. — Saint Petersburg: lithography of Bogdanov, 1909. — 186 p. [in Russian]

36. Boduen de Kurtene I.A. Izbrannie trudi po obshchemu yazikoznaniyu: v 2 t [Selected works on general linguistics: in 2 vols] / I.A. Boduen de Kurtene. — Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. — Vol. 2. — 384 p. [in Russian]

37. Nikitin M.V. Leksicheskoe znachenie v slove i slovosochetanii. Speczkurs po obshhej i anglijskoj leksikologii [Lexical meaning in words and phrases. Special course on general and English lexicology] / M.V. Nikitin. — Vladimir: VGPU, 1974. — 222 p. [in Russian]

38. Karcevsky S.O. Du dualisme asymétrique du signe linguistique / S.O. Karcevsky // Travaux du cercle linguistique de Prague. — 1929. — № 1. — P. 88–93.

39. Karcevskij S.O. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka / Istoriya yazy'koznaniya XIX–XX vekov v ocherkax i izvlecheniyax (V.A. Zvegincev) [On the asymmetric dualism of the linguistic sign / History of linguistics of the XIX–XX centuries in essays and extracts (V.A. Zvegintsev)] / S.O. Karcevskij. — Moscow: Prosveshhenie, 1965. — 498 p. [in Russian]

40. Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii: Monografiya [Metaphorical mosaic in modern Political Communication: Monograph] / A.P. Chudinov. — Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2003. — 248 p. [in Russian]